

заставило городское население искать новые формы защиты своих интересов по мере упадка полисного строя. С этим и связаны образование группировок-партий и распад политически объединенного вокруг курии демоса на «*δῆμος*», а соответственно и появление термина «*δῆμοι*» в источниках при описании политических событий внутри одного города.

Выступив в прениях по докладу, З. В. Удальцова отметила, что автор, продолжая разработку проблемы византийских димов вслед за А. П. Дьяконовым, Н. В. Пигулевской, М. В. Левченко и М. Я. Сюзюмовым, смог подойти к проблеме возникновения димов под новым и представляющим значительный интерес углом зрения. Постановка этого вопроса на материале данных одного автора, наиболее детально освещающего внутреннюю жизнь города на протяжении многих десятилетий, вполне обоснована и закономерна. Но хотелось бы, чтобы в дальнейшем были привлечены и данные других источников IV в. В то же время З. В. Удальцова обратила внимание на важность продолжения работы над уточнением социального состава складывающихся группировок-партий и классовых интересов входивших в них различных прослоек народных масс города.

Н. В. Пигулевская и С. Г. Каухчишвили отметили убедительность точки зрения автора. С. Г. Каухчишвили подчеркнул, однако, необходимость при дальнейшей разработке этой проблемы более четко выявить восточную специфику в процессе развития политической жизни восточноримского города и ее влияние на образование партий цирка в Византии.

Выступая с заключительным словом, Г. Л. Курбатов отметил, что рассмотренные в докладе данные свидетельствуют, по его мнению, о разложении рабовладельческого города, упадке его муниципального строя и самоуправления.

Важные вопросы внутренней истории, проблемы перехода от рабовладения к феодализму и развития феодальных отношений в Византии были подняты в ряде докладов.

З. В. Удальцова (Москва) посвятила свой доклад «Некоторые данные византийских папирусов VI—VII вв. о формах землевладения и положении рабов и колонов» важнейшим вопросам, связанным с переходом от рабовладения к феодализму. На материале латинских папирусов византийской Италии, еще недостаточно изученных с точки зрения выяснения эволюции социально-экономических отношений, докладчик четко обрисовал основные тенденции развития социальных отношений в Италии VI—VII вв. Центральное место в докладе заняли вопросы эволюции форм землевладения, изменения положения непосредственных производителей — рабов и колонов.

По данным равеннских папирусов, в VI—VII вв. в византийской Италии происходит интенсивный рост крупного землевладения, главным образом церковного. Изучение автором сведений о социальном положении дарителей земельных имуществ церкви показало, что крупное церковное землевладение росло не только за счет мелкого и среднего, но в значительной мере и за счет крупного светского землевладения. От роста церковного землевладения отставало светское крупное землевладение. Значительный интерес представляют и наблюдения автора над этническим составом дарителей, который, с одной стороны, свидетельствует об усилении землевладения византийской аристократии в Италии, а с другой — о сохранении в ней значительной прослойки крупных и средних землевладельцев варварского, главным образом остготского, происхождения.